

Н. А. Римский-Корсаков

Основы оркестровки

**С партитурными образцами из
собственных сочинений. I
(текст)**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Римский-Корсаков**
Основы оркестровки: С партитурными образцами из собственных сочинений.
I (текст) / Н. А. Римский-Корсаков – М.: Книга по Требованию, 2012. –
194 с.

ISBN 978-5-458-13241-1

ISBN 978-5-458-13241-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	стр.
Декоративные эффекты.	136
Ударные инструменты въ связи съ ритмомъ и кокоритомъ .	137
Сбереженіе оркестровыхъ красокъ	138
Глава V. Сочетаніе пѣнія съ оркестромъ. Инстру-	
менты на сценѣ.	
Оркестровое сопровожденіе солистовъ.	140
Общія положенія	140
Прозрачность сопровожденія. Гармонія.	142
Удвоеніе голосовъ.	144
Речитативъ и декламація	147
Оркестровое сопровожденіе хора	149
Соло съ хоромъ.	151
Инструменты на сценѣ и за кулисами.	152
Глава VI (добавленіе). Голоса.	
Техническіе термины.	155
Соллисты.	
Объемъ и тесситура	157
Распѣвъ.	158
Гласныя.	161
Гибкость и подвижность.	162
Колоритъ и характеръ голосовъ.	162
Голосовыя сочетанія.	
Двухголосіе.	164
Трехъ-, четырехъ- и многоголосіе	167
Хоръ.	
Объемъ и тесситура.	168
Мелодія.	170
А. Смѣшанный хоръ.	
Соединенія въ унисонъ	171
Веденіе въ октаву.	172
Раздѣленіе голосовъ (divisi) и гармоническое при-	
мѣненіе смѣшаннаго хора.	173
В. Женскій и мужской хоры	176

Предисловіе редактора.

Мысль объ учебникѣ оркестровки неоднократно занимала Н. А. Римскаго-Корсакова въ теченіе его музыкальной дѣятельности. Сохранилась толстая тетрадь въ 200 страницъ, исписанныхъ мелкимъ почеркомъ, относящаяся къ 1873—74 годамъ. Тетрадь эта заключаетъ въ себѣ введеніе, касающееся общихъ вопросовъ акустики, далѣе классификацію духовыхъ инструментовъ и, наконецъ, подробное описаніе устройства и аппликатуры флейтъ различныхъ системъ, гобоя, кларнета и валторны ¹⁾.

Въ „Лѣтописи моей музыкальной жизни“ (изд. I, стр. 120), мы находимъ слѣдующія строки, посвященные этому труду:

...„Я задумалъ приняться за составленіе по возможности полного учебника инструментовки и съ этой цѣлью составлялъ различные наброски, записи и чертежи, относящіеся до подробнаго объясненія техники инструментовъ. Мнѣ хотѣлось повѣдать міру по этой части не менѣе какъ *все*. Составленіе такого руководства или, лучше сказать, эскизовъ его заняло у меня не мало времени во весь сезонъ 1873—74 годовъ. Прочитавъ кое-что у Тиндаля и Гельмгольца, я написалъ введеніе къ моему сочиненію, въ которомъ старался изложить акустическіе законы, касающіеся основаній музыкальных инструментовъ. Сочиненіе должно было начинаться съ подробныхъ монографій инструментовъ по группамъ, съ чертежами

¹⁾ Рукопись эта передана мнѣ А. К. Глазуновымъ и, въ случаѣ учрежденія музея Н. А. Римскаго-Корсакова, будетъ помѣщена туда.

и таблицами, съ описаніемъ всѣхъ употребительныхъ въ настоящее время системъ. О второй части сочиненія, гдѣ должно было говориться о комбинаціяхъ инструментовъ, я еще и не думалъ. Но вскорѣ я увидѣлъ, что зашелъ слишкомъ далеко. Особенно въ деревянныхъ духовыхъ оказывалось несмѣтное множество системъ; въ сущности, у каждаго мастера или каждой фабрики имѣется своя собственная система. Прибавляя какой-нибудь лишній клапанъ, мастеръ снабжаетъ свой инструментъ или новой трелью, или облегчаетъ какой-нибудь пассажъ, затруднительный на инструментахъ другихъ мастеровъ. Разобраться въ этомъ не было никакой возможности. Въ группѣ мѣдныхъ духовыхъ я встрѣтилъ инструменты о 3-хъ, 4-хъ и 5-ти пистонахъ; строй этихъ пистоновъ не всегда одинаковъ у инструментовъ разныхъ фирмъ. Все это описать рѣшительно не хватало силъ; да и какая была бы въ этомъ польза для читающаго мой учебникъ? Всѣ эти подробныя описанія всевозможныхъ системъ, ихъ выгодъ и невыгодъ спутали бы окончательно желающаго чему-нибудь научиться. Естественно явился бы у него вопросъ: на какіе же инструменты писать? Что же возможно и что не практично? И со злобой онъ швырнулъ бы мой толстѣйшій учебникъ. Такія размышленія мало по малу охладили меня къ моему труду и, побившись надъ нимъ съ годъ, я бросилъ его“.

Въ 1891 году Н. А., уже вполне законченный и признанный художникъ, авторъ „Снѣгурочки“, „Млады“, „Шехеразады“, вооруженный всѣми средствами оркестровой техники, имѣя за собой 20-ти-лѣтній педагогическій опытъ,— снова возвращается къ мысли объ учебникѣ инструментовки. Наброски дѣлались, повидимому, въ разное время, въ теченіе 1891—93 годовъ; время это совпадаетъ съ перерывомъ въ композиторской дѣятельности Николая Андреевича послѣ постановки „Млады“. Самые эскизы, о которыхъ въ „Лѣтописи“ мы не находимъ ничего, кромѣ отрывочныхъ намеговъ, сохранились въ трехъ нотныхъ тетрадяхъ. Изъ нихъ заимствовано неоконченное предисловіе автора (1891 г.), помѣщаемое въ на-

стоящей книгѣ и заключающее въ себѣ весьма важныя и остроумныя мысли ¹⁾.

Какъ видно изъ „Лѣтописи“ (стр. 297), общее угнетенное состояніе автора, связанное съ различными событіями этого періода, отразилось и на отношеніи Н. А. къ своему труду. Неудовлетворенный своими набросками, Н. А. уничтожилъ значительную часть ихъ и снова забросилъ учебникъ.

Въ 1894 году Н. А. сочиняетъ „Ночь передъ Рождествомъ“, и съ этого времени начинается самый плодотворный періодъ его творческой дѣятельности. Въ теченіе этого періода Н. А. всецѣло былъ поглощенъ сочиненіемъ. Не успѣвалъ онъ окончить одну оперу, какъ уже въ головѣ созрѣвалъ планъ дальнѣйшихъ. Лишь въ 1905 году, опять-таки подъ вліяніемъ внѣшнихъ событій, снова наступаетъ перерывъ въ композиторской дѣятельности Н. А., и снова всплываетъ вопросъ объ учебникѣ инструментовки. Уже въ 1891 году, какъ видно изъ сохранившихся набросковъ, планъ сочиненія былъ избранъ совершенно иной, чѣмъ предполагалось раньше. Мысль о подробномъ описаніи технической стороны отдѣльныхъ инструментовъ была оставлена, и главное вниманіе обращено на ученіе о тембрахъ и ихъ сочетаніяхъ.

Подробный планъ учебника былъ измѣняемъ много разъ; въ бумагахъ Н. А. этотъ планъ сохранился въ нѣсколькихъ видахъ. Лѣтомъ 1905 года Н. А. приступилъ къ осуществленію своего давнишняго намѣренія и набросалъ начерно шесть главъ учебника, которыя и легли въ основу настоящей книги. На этомъ, однако, дѣло опять остановилось; наброски учебника были отложены въ сторону. Въ „Лѣтописи“ Н. А. объясняетъ это неподходящимъ настроеніемъ и чувствомъ утомленія. „Руководство къ оркестровкѣ приостановилось. Съ одной стороны не ладилась его форма, съ другой — хотѣлось дождаться постановки „Китежа“, чтобы почерпнуть изъ него нѣкоторые образцы“ (стр. 360).

¹⁾ Это предисловіе уже было напечатано ранѣе (Н. А. Римскій-Корсаковъ. Музыкальныя статьи и замѣтки. Спб. 1911 г.).

Такъ прошло время до осени 1906 года. Снова наступилъ подъемъ творческихъ силъ: сочиненіе „Золотого пѣтушка“, начатое осенью, быстро подвигалось впередъ и всецѣло поглощало Н. А. въ теченіе всей зимы и лѣта 1907 года. По окончаніи партитуры осенью 1907 года Н. А. опять начинаетъ подумывать объ учебникѣ. Работа, однако, подвигалась плохо; Н. А. сомнѣвался въ цѣлесообразности избраннаго плана и, несмотря на настоянія друзей и учениковъ, не рѣшался приступить къ окончательной отдѣлкѣ книги. Постоянное недомоганіе, признавъ грозной болѣзни, начавшееся въ декабрѣ 1907 года, мѣшало энергичной работѣ. Большая часть времени уходила на перечитываніе старыхъ набросковъ и на классификацію образцовъ. Въ двадцатыхъ числахъ мая, переѣхавъ на лѣто въ свое имѣніе Любенскъ (Спб. губ.) и едва оправившись отъ третьяго мучительнаго припадка грудной жабы, Н. А. приступилъ наконецъ къ обработкѣ и переписыванію начисто первой главы учебника. Глава эта была закончена 7-го іюня около 4-хъ часовъ дня; въ ту же ночь послѣдовалъ четвертый, самый сильный припадокъ болѣзни, окончившійся смертію.

На мою долю выпало счастье приготовить къ печати этотъ *послѣдній* трудъ Николая Андреевича. Выпуская нынѣ въ свѣтъ „Основы оркестровки“, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о существенныхъ чертахъ этой книги, а также о той редакціонной работѣ, которую мнѣ пришлось выполнить.

На первомъ вопросѣ я не буду долго останавливаться. Какъ читатель увидитъ изъ оглавленія, трудъ этотъ, помимо примѣровъ, отличается отъ другихъ руководствъ главнымъ образомъ систематизаціей матеріала не по оркестровымъ группамъ (какъ напр., у Геварта), а по *отдельнымъ элементамъ музыкальнаго содержанія*. Особо разсмотрѣна оркестровка элементовъ мелодическихъ и гармоническихъ (главы II и III) а также различные частные случаи общей оркестровой фактуры (гл. IV).

Послѣднія двѣ главы посвящены оперной музыкѣ; изъ нихъ шестая является какъ бы добавленіемъ и прямого отношенія къ предыдущему изложенію не имѣетъ.

Заглавіе книги Н. А. мѣнялъ нѣсколько разъ и въ концѣ концовъ ни на чемъ опредѣленномъ не остановился. Настоящее заглавіе, мнѣ кажется, лучше всего объясняетъ содержаніе этого труда. Это дѣйствительно „основы“ въ полномъ смыслѣ слова. Пусть не ждутъ отъ этой книги разоблаченія „секретовъ“ великаго инструментатора: „инструментовка есть творчество, а творчеству научить нельзя“, говоритъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему труду.

Однако, поскольку во всякомъ искусствѣ элементы творчества тѣсно переплетаются съ элементами техники, книга эта можетъ очень многое открыть изучающему оркестровку. Н. А. Римскій-Корсаковъ неоднократно повторялъ, что, въ сущности, *хорошая оркестровка есть хорошее голосоведеніе*. Помимо этого можно научить еще развѣ простѣйшему искусству примѣненія отдѣльныхъ тембровъ и ихъ комбинацій; далѣе же область ученія кончается. Въ этомъ смыслѣ настоящая книга даетъ почти все, что требуется изучающему оркестровку, если не считать нѣкоторыхъ вопросовъ, которыхъ Н. А. не успѣлъ затронуть. Къ таковымъ вопросамъ я отношу оркестровку полифоническаго музыкальнаго содержанія, а также фигурацію гармоническую и мелодическую. До извѣстной степени, однако, разрѣшеніе этихъ вопросовъ вытекаетъ изъ содержанія II и III главъ настоящаго труда. Я не хотѣлъ обременять первое изданіе книги чрезмѣрными дополненіями; если бы таковыя понадобились, ихъ можно будетъ включить въ послѣдующее изданіе. Такимъ образомъ мнѣ пришлось прежде всего обработать и приготовить къ печати черновые эскизы Н. А., сдѣланные лѣтомъ 1905 г. Эти эскизы представляютъ довольно связанное изложеніе всѣхъ шести главъ книги. Первую главу, какъ уже упомянуто выше, авторъ успѣлъ обработать передъ самой своей кончиной; глава эта вошла въ настоящую книгу въ нетронutomъ видѣ, если не считать самыхъ незначительныхъ

измѣненій въ слогѣ. Въ остальныхъ пяти главахъ я старался, по возможности, сохранить текстъ подлинныхъ набросковъ, мѣстами лишь мѣняя порядокъ изложенія и внося короткія дополненія тамъ, гдѣ это представлялось необходимымъ. Набросками 1891—93 годовъ мнѣ почти не пришлось воспользоваться: всѣ они слишкомъ отрывочны, а по содержанию, въ общемъ, соотвѣтствуютъ позднѣйшей редакціи.

Считаю нужнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на партитурныхъ образцахъ настоящей книги. Таковыя образцы первоначально предполагалось приводить изъ сочиненій Глинки и Чайковского, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись въ одной изъ тетрадей 1891 года; затѣмъ сюда были присоединены сочиненія Бородина и Глазунова. Мысль о примѣрахъ исключительно изъ собственныхъ сочиненій созрѣвала у Н. А. постепенно въ теченіе многихъ лѣтъ. Причины, приведшія къ такой мысли, авторъ отчасти объясняетъ въ предисловіи къ послѣдней редакціи учебника (1905 г.),* также неоконченномъ. Можно однако привести и другіе доводы въ пользу этой мысли. Съ одной стороны, избирая для примѣровъ своего руководства сочиненія вышеуказанныхъ четырехъ композиторовъ, Н. А. долженъ былъ считаться съ индивидуальными особенностями оркестровки каждаго изъ нихъ, часто весьма значительными; это, во-первыхъ, повело бы къ большимъ затрудненіямъ въ изложеніи; во-вторыхъ, оставалось бы непонятнымъ, почему въ учебникѣ обойдены партитуры западно-европейскихъ композиторовъ, хотя бы, напр., Р. Вагнера, къ оркестровкѣ котораго Н. А. всегда относился съ великимъ восхищеніемъ. Съ другой стороны Н. А. не могъ не сознавать, что его собственныя сочиненія даютъ вполне достаточный матеріалъ для образцовъ всевозможныхъ пріемовъ оркестровки, въ то же время *объединенныхъ одной определенной системой*. Здѣсь не мѣсто входить въ рассмотрѣніе достоинствъ этой системы: „школа“ Н. А. Римскаго-Корсакова на виду у всѣхъ; яркая красочная оркестровка русскихъ и въ значительной степени французскихъ композиторовъ послѣдняго времени большей частью предста-

вляеть лишь дальнѣйшее развитіе приемовъ Н. А., въ свою очередь считавшаго своимъ духовнымъ отцомъ гениальнаго русскаго оркестратора—Глинку.

Списокъ образцовъ, найденный въ бумагахъ Н. А. оказался далеко не полнымъ; многие отдѣлы были иллюстрированы недостаточно, къ другимъ—совсѣмъ не было подыскано примѣровъ. Не было обозначено, какіе примѣры слѣдуетъ помѣстить въ книгѣ въ видѣ партитурныхъ отрывковъ, и какіе — въ видѣ ссылокъ на опредѣленные мѣста подлинныхъ партитуръ. Размѣры отдѣльныхъ образцовъ также нигдѣ не были указаны. Все это, такимъ образомъ, пришлось выполнить редактору. Выборъ примѣровъ оказался для меня связаннымъ со множествомъ сомнѣній и колебаній: чрезвычайно трудно было остановиться на опредѣленныхъ образцахъ изъ сочиненій автора, гдѣ каждая страница являетъ прекрасные примѣры того или иного оркестроваго приема. При этомъ, однако, я руководился слѣдующими соображеніями, согласными съ мыслью самого автора: во-первыхъ, чтобы образцы были по возможности простые, не отвлекающіе вниманіе учащагося специальными эффектами; во-вторыхъ, чтобы одинъ и тотъ же образецъ по возможности подходилъ къ разнымъ отдѣламъ книги. Далѣе, я старался прежде всего помѣстить въ книгѣ партитурные отрывки, намѣченные самимъ авторомъ. Таковыхъ во второмъ томѣ имѣется 214, тогда какъ 98 прибавлено мною. Образцы приведены главнымъ образомъ изъ музыкально-драматическихъ произведеній Н. А., такъ какъ объемистыя оперныя партитуры гораздо труднѣе достать читателю, чѣмъ партитуры симфоническихъ сочиненій ¹⁾).

Въ концѣ второго тома мною приложены три таблицы, показывающія различное расположеніе большихъ аккордовъ tutti; всѣ же добавленія въ текстѣ обозначены звѣздочкой.

Полагаю, что внимательное изученіе партитурныхъ отрыв-

¹⁾ Въ послѣднее время издательство М. П. Вѣяева приступило къ выпуску въ свѣтъ симфоническихъ произведеній Н. А. Римскаго-Корсакова въ карманномъ форматѣ in 16°.

ковъ второго тома можетъ принести учащемуся значительную пользу еще до ознакомленія съ подлинными партитурами различныхъ авторовъ. Въ общемъ же, изученіе книги, конечно, должно итти параллельно съ чтеніемъ партитуръ.

Мнѣ осталось сказать нѣсколько словъ о выраженномъ въ предисловіи къ послѣдней редакціи намѣреніи Н. А. приводить указанія также на неудачные моменты оркестровки въ собственныхъ партитурахъ. Николай Андреевичъ неоднократно въ разговорѣ высказывалъ мысль о педагогическомъ значеніи разсмотрѣнія подобныхъ моментовъ. Эта часть труда осталась, однако, не выполненной. Редактируя настоящую книгу, я не считалъ возможнымъ взять на себя подборъ подобныхъ образцовъ, а потому приведу лишь два примѣра, намѣченные самимъ авторомъ: 1) „Сказка о царь Салтанѣ“ [220], тактъ 7—тема мѣдныхъ слабо выдѣляется, благодаря паузѣ у тромбоновъ (легко исправимо, если не прерывать тромбоновъ); 2) „Золотой пятачокъ“ [233], такты 10-14—контръ-тема у альтовъ и виолончелей, удвоенныхъ деревянными, почти не слышна при соблюденіи указанныхъ динамическихъ отгѣнковъ мѣдной группы. Можно указать еще на образецъ № 75 этой книги, о которомъ см. примѣчаніе на стр. 69 текста. Этими ссылками я долженъ ограничиться.

Въ заключеніе настоящихъ строкъ я хочу выразить глубочайшую благодарность Надеждѣ Николаевнѣ Римской-Корсаковой, довѣрившей мнѣ редактированіе этого труда и тѣмъ давшей мнѣ возможность хотя бы въ слабой степени исполнить священный долгъ передъ памятью незабвеннаго учителя.

Максимилианъ Штейнбергъ.

С.-Петербургъ, декабрь 1912 г.